

А. Ф. ПИСЕМСКИЙ

Публикация П. Д. Ухова

Вступительная заметка и комментарии И. М. Колесницкой

Публикуемые двенадцать песен, поступившие в Собрание Киреевского от А. Ф. Писемского, были, как это явствует из пометки на полях рукописей (см. примечания), записаны в Костромской губ. По-видимому, песни эти попали в руки Писемского во время его пребывания в тех местах, а именно в 1849—1853 гг. Период этот характеризуется близостью писателя к кружку «молодой редакции» «Москвитянина». Члены этого кружка, группировавшиеся вокруг А. Н. Островского и А. А. Григорьева, были увлеченными поклонниками самобытных форм народной жизни и поэзии.

В произведениях Писемского, где изображаются те или иные стороны жизни народа, нередко встречаются песни. В «Плотничьей артели» приведены приговор дружки (в то время один из редких текстов этого жанра), текст причета невесты и описание хороводной игры. В романах «Люди сороковых годов» и «Масоны» находим лирические песни: «Я вечер, млада, во пиру была», «Ехали бояре из Нова-города», «Гриб-боровик всем грибам полковник».

Включая произведения народного творчества в свою прозу, Писемский бережно относился к фольклорным текстам. А когда эти тексты предназначались не только для чтения, но и для исполнения со сцены, то уточнял особенности их исполнения и музыкального сопровождения. В письме к А. Н. Майкову от 18 мая 1854 г. Писемский сообщал о «драматическом очерке», написанном им по поводу «настоящих событий» (т. е. начавшейся Крымской войны), который он хотел поставить на сцене. В текст «Очерка» вошла солдатская песня «Молодка молодая», на которую писатель собирался «прислать музыку». 29 мая того же года он писал Майкову из Роменья: «Посылаю при сем песню, присланную мне из Москвы, потрудись ее поместить в мою пьесу вместо написанной там, в которой я наврал, и поместить таким образом, пускай Савельич один поет со слова „молодка“ до слова „не нажити““, а потом хором пускай поют всю до конца», далее приводится текст песни (А. Ф. П и с е м с к и й. Письма. М.—Л., 1936, стр. 68, 73—74).

Весьма возможно, что и публикуемые тексты были записаны не самим писателем, а по его просьбе и присланы ему кем-либо из знакомых, близко общавшихся с крестьянами. В материалах, относящихся к биографии и творчеству писателя, мы не нашли сведений, которые указывали бы на активную собирательскую деятельность Писемского в области фольклора или этнографии.

Но публикуемые тексты свидетельствуют об интересе Писемского к фольклору, преимущественно обрядовому — к хороводным, свадебным песням и приговорам.

№ 1

Х о р о в о д н а я

Сидит Олень под кореньями,
Сидит под дубовыми.
— А тепло ль тебе, Олень,
Холодно ли, молодой?
— Мне не так тепло,
Не так холодно!

— Выбирай себе, Олень,
 Выбирай, молодой,
 Коя лучше всех,
¹⁰ Коя вежливее.

№ 2

Как пошла наша Параша
 С горы на гору гулять,
 Яровое жито жать.
 Она первый сноп нажала,
 Голубой лентой связала,
 А другой сноп нажала,
 Алой лентой завязала,
 А третий связала —
 К ретиву сердцу прижала
¹⁰ Оглянулася назад, —
 Стоит озеро воды.
 Молодец коня поил,
 К воротичкам подводил,
 К веревочке привязал,
 Красной девушке сказал:
 — Красна девушка-душа,
 Сбереги моего коня!
 Вот как девушка идет,
 Точно паванька плывет,
²⁰ Как на паве-то перо
 Пятьдесят рублей дано,
 На павлине-то другое —
 Полтораста заплачён!

№ 3

Вот я улицей шла,
 Клубок ленты нашла.
 Клубок катится,
 Лента тянется,
 Клубок дале, дале,
 Лента доле, доле!
 Зайка белинькая,
 Зайка серинькая!
 Ушки востринькия,
¹⁰ Ножки коротинькия!
 Зайка в сторону скочила,
 Много солоду купила.
 Тут река глубока,
 Речка тиновата
 И ребиновата.
 Тут ребинушка часта,
 Целуй девушку в уста!

№ 4

Жил я в Польше,
 Не было меня больше,
 Только пришел я в Русь,

Милостивому моему другу Виктору Ивановичу
Ишутину.

А. Ф. ПИСЕМСКИЙ

Фотография, 1850-е годы, с дарственной надписью В. И. Ишутину
Литературный музей, Москва

Всякой меня в ус.
 Прислан указ из Польши,
 Нет его больше,
 Другой из Костромы —
 Из блудливой стороны.
 Создай, господи,
¹⁰ Лето теплое,
 Весну красную!
 Народи нам, господи.
 Всякого хлеба,
 Всякого жита,
 Ковопли и покони,

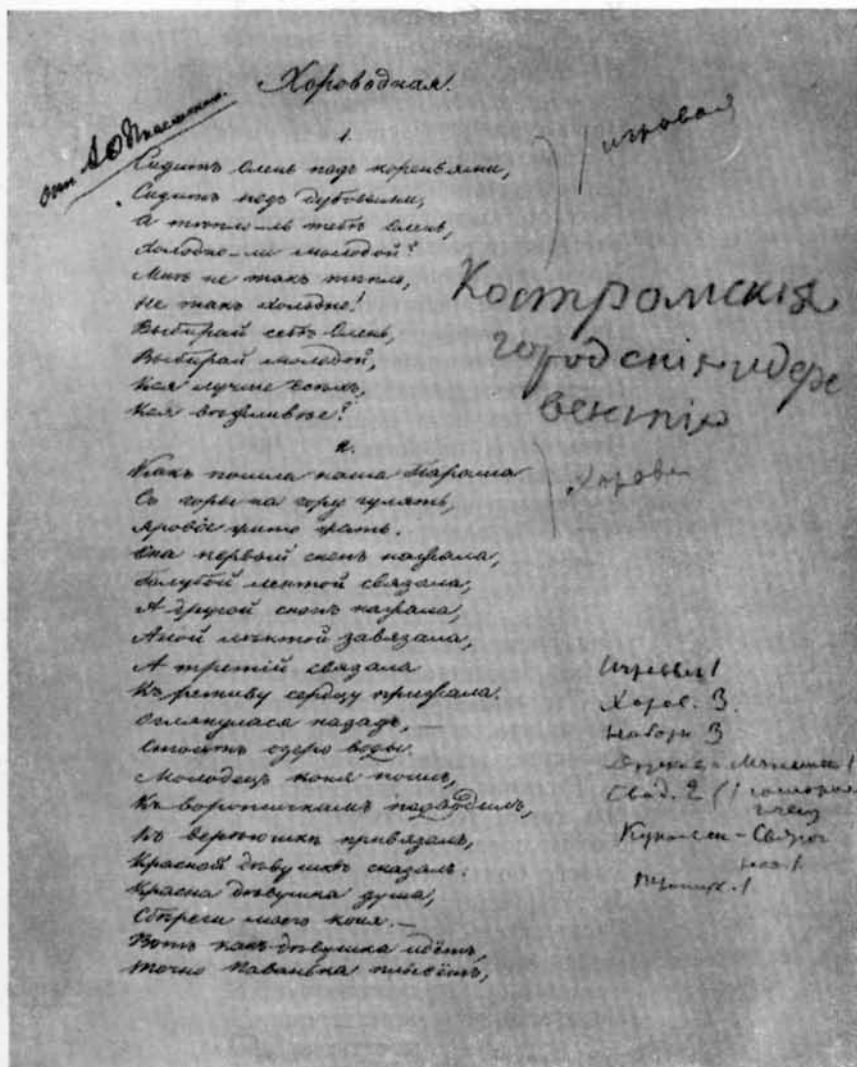
Льну и гороху,
 Овса и ячмени!
 Рожь-то колосиста,
 Пшеница круписта,
 20 Лён головнистой,
 Горох стручистой^{1*},
 Овес бронистой,
 Ячмень осистой.
 Летали галки,
 Летали касатки,
 Летали стадами,
 Садилась рядами
 На траву-былинку.
 — Скажи, летошка,
 30 Скажи, соловей:
 Кто на море больше?
 Кто на море меньше?
 — Царь белокрылой,
 Царица-крупница,
 Старчики-гальчики,
 Сыч высобровой,
 Сычиха-дьячиха;
 Журавль долгоногой —
 Староста церковной,
 40 Ястреб пестрой
 Высоко летает,
 Куриц таскает,
 По курице на день,
 В сутки по две;
 Ворона-воровка
 Не продаст, не купит,
 Чистоту любит;
 Сорока белобока
 По дворьям летает,
 50 Гнезда примечает,
 Яйца таскает.
 Тут барышник
 В Петров пост-говенье,
 Скотину скупают,
 Хвосты залупают,
 На двор загоняет.
 Волк-костыльщик,
 А медведь-постыльщик
 Поехали по снопы
 60 На высокой лошади,
 Увидали зайца,
 Коротиньки ножки,
 Сафьянны сапожки.
 Пойду я, пойду
 В кленовую рощу,
 Вырублю-вырублю
 Кленовую доску,
 Сделаю-сделаю
 Звончатые гусли.

^{1*} В рукописи: стручистистой

- 70 Два брата,
 Два Кондрата,
 Новую баню устроили,
 Две сестрицы,
 Две лисицы,
 Новую баньку крыли,
 Журавли долгоноги
 Полки-то мостили.
 Мушка банюшку топила,
 Гнидка щёлок щёлочила,
- 80 Комар воду носит,
 В грязи ноги завязил:
 Долги были!
 Его вошь вынимала,
 Живот-сердце надрывала.
 Вошка парилась,
 Не сдопарилась,
 Не с допару
 Вошь упала,
 На ушат ребром попала,
- 90 Изуродовалась-изувечилась:
 Без пальца нога,
 Без мизинца рука,
 Без ума свет-голова.
 Посылала вошка блошку
 К судье за лекарством.
 Судья-воевода!
 Пожалуй лекарства
 Полечить мне вошку!
 Лечил-лечил вошку,
- 100 В третий день — в могилку.
 Поны — клопы,
 Сверчки — дьячки.
 Тараканы погребали,
 Свинья в гусли играла,
 Боров песни поет,
 Мухи голосом кричат:
 — Помяни же, бог, рабу,
 Как и вошь во гробу.
 Слава богу околела,
- 110 Всему миру надоела!
 Шел я путем-дорогою,
 Нашел я шильцо,
 Ни мало не велико —
 С игольные ушки,
 Сковал я себе топор,
 Не мал не велик —
 С комарово плечище.
 Пошел я в огород в Ертеп
 Сухое дерево рубити — крапиву,
- 120 Чуть меня крапива не задавила.
 Три ангела подспешили:
 Первый из застолья,
 Другой из подполья,
 Третий из-под мельницы,
 Ухватили, на колеса положили,

Под небеса потащили,
 На небесах не по-нашему:
 Стоит часовня,
 В часовне сорока обедню служит
 130 Ворона придакивает:
 — Так, моя сударыня!
 Сегодня Вознесеньев день!
 — Спасибо тебе, ворона,
 Что ты мне сказала,
 Я совсем не знала!
 Шел я путем-дорогою,
 Нашел я церковь,
 Из лепешек складена,
 Блином покрыта,
 140 Калачом заперта,
 Пирогом подперта.
 Тут я догадался,
 Калачик перекусил
 И пирог переломил,
 Вошел я в божью церковь,
 Во божьей церкви
 Образа-то прянишные,
 Свечи-то морковные,
 Кадило-то репиное,
 150 Поп — толоконный лоб.
 Ударил попа в лоб,
 Поп присел,—
 Сделался кисель,
 Я голоден был и съел.
 Варвара с Любовью бранилась,
 Заряжали горшки плошками,
 Стреляли-палили
 Во город, во к<р>упник,
 Однакоже тут ничего не убили,
 160 А в решете блины ранили.
 А лепешки масляны догадались,
 Все по паузам рассказали.
 Из печи крупичитыя пироги
 Ключкой вынимали,
 На шес<т>ке яишницу
 В полон брали,
 Мир всем,
 Духу твоему,
 Филатьевичу!
 170 Мир тебе, Агафья,
 Сала тебе на голову!
 По вино сходи,
 За пивом ступай!
 Мир всем!
 Св ... ^{1*} горелка.
 Мы те, горелка, испиваем,
 Мы те, горелка, проклинаем,
 Горе пьянице без похмельица!
 Руки, ноги не осядут,

^{1*} Пропуск в рукописи.— *Ред.*

ДВЕ ХОРОВОДНЫЕ ПЕСНИ: «СИДИТ ОЛЕНЬ ПОД КОРЕНЬЯМИ...» и «КАК ПОШЛА НАША ПАРАША...»
 ИЗ СОБРАНИЯ А. Ф. ПИСЕМСКОГО

Записи сделаны в Костромской губернии, 1849—1853 годы

Тетрадь рукописных копий

Лист первый

Сверху помета П. А. Бессонова: «от А. Ф. Писемского»

Исторический музей, Москва

- 180 Буйна голова плеч не покроет.
 Выбрали строителя-раззорителя
 Учажника-бражника,
 Хлебодара скупова.
 Не оттого ли у нас, братцы,
 На обед хлеба не стает?
 Пожалуемся на отца на игумна,
 Не пойдем ни к заутрене, ни к обедне,
 Ни к честному молебну.
 Растворили погреба холодные,
 190 Выставили петья яства медяныя,
 Упустили ковши медныя,
 Поддевайте, ребятушки, не робейте!
 Посеяла Варвара лен за рекою!
 Уродился старик с бороною.
 Поставлю я келью под елью,
 Чтобы девушки ходили,
 Печеныя яйца послали,
 Я больно люблю!
 Ну, и мир всем!
 200 Мир тебе, Агафья!

№ 5

- Как расплакалась
 Перед батюшком стоячи:
 — Ты, кормилец мой, батюшко,
 Ты нашто, нашто пиво варишь,
 Ты нашто, нашто вино берешь?
 — Родимое мое дитяtko!
 Мы хотим тебя замуж отдать,
 Хотим поезжан кормить,
 Твоего большого барина.
 10 *N. N.*
 Раскачалась, как грушица, *N*
 Перед матушкой своей:
 — Ты родимая моя матушка,
 Нашто, пошто дары кроишь?
 — Ты родимое мое дитяtko!
 Мы хотим поезжан дарить,
 Твоего большого барина.
NN

№ 6

- Подпили-пили две невестушки,
 Подкуликали две голубушки,
 Наши лапушки, дружки,
 Заунывныя снежки,
 Подопьемте еще с нам,
 Подкуликаем еще с нам!
 Есть другие мудренныя,
 Подавай разогревай,
 Хорошенько испить,
 10 Горяченько не пролить,
 Аннушки, наши лапушки,
 Сальныя красныя девушки.

- Обернись не ленись,
 Точно съизнова родись.
 Скучно нам, братцы,
 Ленивым быть.
 Скучно нам, братцы,
 С дураками говорить,
 Что на них воды возить,
 20 На снегу квашню творить.
 Зажжем фонари,
 Поедем со двора,
 Ручки в ручки поберем,
 Друг на дружку поведем.
 Все честные господа
 Не с долальныя князья,
 Вы не всех сряду любите,
 Душеньку губите.
- 30 Стук-стук у ворот кольцом,
 Называла старика молодцом,
 Отопри-отвори, на морозе незноби,
 На дожжичке не мочи,
 Квартеру покажи,
 Постелю постели,
 Меня спать положи.
 Утром день вечеряется,
 Наша невестка охмеляется,
 Душа наша Параша,
 Поди скрой-ко окошко,
- 40 Скажи, что полночь,
 Гуляй как хошь.

№ 7

- Соловейко молодой,
 Не пой громко в саду,
 Не пой громко, шибко, звонко,
 Нешто скучно мне, молодцу,
 Нешто скучно, очень грус<т>но,
 Сам не знаю почему.
 Только знаю что по чем:
 По любезной по своей.
 Как моя-то любезная
- 10 Отдалела от меня,
 Отдалела, отлетала
 За четыре ровно ста.
 За четыре с половиной —
 До матушки до Москвы.
 Во Москве мальчик гулял,
 Извощичков нанимал,
 Ко товарищу зашел:
 — Ты товарищ, дружок мой,
 Подумаем со мной,
- 20 Кого к девушкам послать.
 Ежли младого послать,
 Млад не знает, что сказать;
 Ежли старого послать,
 Стар не дойдет до двора,

Не отворит ворота,
 Ежели ровного послать,
 Ровной сам любит ее.
 Так видно доброму молодцу
 Собираться самому,
³⁰ Собираться-снаряжаться
 Ко любезной ко своей.

№ 8

Девки пива наварили,
 Зеленова вина накурили,
 За ковром посылали.
 Здесь коври не бывать,
 Пива, вина не пивать,
 Сладкого меду не кушать,
 Ты останься, ковер,
 Не ломайся, дорогой,
 Ты не венькайся,
¹⁰ Не коверкайся,
 Я ломливея тебя,
 Щеголивея тебя,
 Переброшу я ковра,
 Я ковра через себя,
 Через тын монастырь,
 Через верьх городок.
 Я засыплю, засыплю,
 Желтым песком,
 Я затопчу, затопчу
²⁰ Черным чеботом.
 Кого я люблю,
 Того я возьму,
 Кого не люблю,
 Того не возьму.

№ 9

Как на горке, на горе,
 Цветы розовья,
 Цветы лазоревья.
 Я сорву ли цветок,
 Совью милому веночек.
 Я веночик совью,
 Алым лентом уберу,
 И брالياнтом унижу.
 Как у моего милова
¹⁰ Есть три сада зеленья.
 В первом саде у милова
 Росла трава-роза,
 Любил меня любезной,
 Хоть я не пригожа.
 В которм саде у милова
 Росла трава-мята,
 Любил меня любезный,
 Хоть я не богата.

В третьем саде росла у милова
 земляничка,
 20 Любил меня любезной, хоть я
 невеличка.

№ 10

Слушайте-прислушайте,
 Православныя христиане!
 Батюшко и матушка!
 Благословляйте князя молодого
 На коня садиться,
 В путь-дорожку пуститься.
 Княгине молодой
 Приедет, — здравствуйте,
 Сватушка и свахонька молодой.
 10 Сватушка и свахонька,
 Благословляйте князя молодого
 В дом взойти,
 К невесте подойти,
 С молодой невестой поздороваться.
 Батюшка и матушка!
 Благословляйте князя молодого
 На подклет вести
 Под шубкой спать,
 Прорубку прорубить,
 20 Коня напоить.
 Малыя ребята,
 Косыя заплаты,
 Из кути по лавке,
 Вдоль по скамейке
 По полу валяться,
 Под лавкам ломаться.
 Благословляйте князя молодого
 На подклет вести,
 За хохол трясти,
 30 Под шубкой спать,
 Под куньей спать,
 Прорубку прорубить,
 Коня напоить.
 Красныя девицы,
 Пирожныя мастерицы,
 Горшечныя пагубницы
 У матери сметану воровали,
 Колобья месили,
 Дружей кормили,
 40 Под навоз хоронили.
 Благословляйте князя молодого
 На подклет вести,
 За хохол трясти.
 Тетушки Федоры об <...> подолы,
 Обитыя хвосты,
 Благословляйте князя молодого
 На подклет вести,
 За хохол трясти,
 Под шубкой спать,

⁵⁰ Под куньей спать,
 Прорубку прорубить,
 Коня напоить,
 Ковра поправить,
 Коня погладить.
 И Христос воскресей
 Принимайтесь, г<оспода> поезжан<е>,
 За хлеб, за соль,
 Как дружка, так и все.

№ 11

Батюшка родимой,
 Матушка родимая,
 Батюшка прибеседной!
 Прикажите хлеб с хлебом сложить,
 Соль с солью ссыпать,
 Воск с воском слипати.
 Веселая компания,
 Где миленькой пьет.
 Он пить не пьет,
¹⁰ Голубчик мой,
 За мной, молодой, плеть,
 А я, млада-младенька,
 Замешкалася,
 В высоком новом тереме
 Засиделася,
 Соловьешковых песенок
 Заслушалася.
 Соловьешко вдоль берегу
 Похаживает,
²⁰ Не липовый лист, травинушку
 Ошипывает,
 Холодной ключевой водой
 Захлебывает.
 За реченькой за быстрой
 Слободка стоит,
 Не малая слободушка —
 Четыре двора,
 На всяким подворьице
 Четыре кумы.
³⁰ Вы, кумушки голубушки,
 Подружки мои,
 Кумитесь-дружитесь,
 Любите меня!
 Вы пойдете в зеленый сад,
 Возьмите меня.
 Сорвете по цветику,
 Сорвите и мне.
 Сплетете по венчику,
 Сплетите и мне.
⁴⁰ Пойдете на Касть-реку,
 Возьмите меня.
 Бросите венки на воду,
 Бросьте и мои.
 Все венки поверх воды,

А мой потонул.
 Все дружки из Москвы пришли,
 А мой не бывал,
 Все дружки женились,
 А мой холостой.
 50 Прислал письмо нерадостное.—
 Остался зимовать.
 Не ты меня, не я тебя
 Не станем любить,
 Ни ты ко мне, ни я к тебе
 Не будем ходить.

№ 12

Перевейся, хмельюшка,
 Через тын на улицу,
 Во мой во зеленый сад!
 Во моем во садике
 Приволье хорошее,
 Раздолье широкое.
 Ходил-гулял молодец
 Не весел-не радошен,
 Повесил головушку

ХОРОВОД

Акварель А. М. Стрелковского, 1871
 Третьяковская галерея, Москва

- ¹⁰ На праву сторонушку,
К красному солнушку,
Увидела матушка
С високова терема.
— Родимое дитятко,
Что ходишь невесело,
Гуляешь нерадостно,
Повесил головушку
На праву сторонушку?
— Родимая матушка!
- ²⁰ Все друзья-товарищи
Пожилилися,
А я у вас, матушка,
Холост-не женат.

Записи песен коллекции Писемского хранятся в ГИМ, ф. 56, п. 119 Б; в тетради без обложки, формат $\frac{1}{4}$. Тетрадь не озаглавлена, открывается записью хороводной песни, обозначенной № 1. В левом углу л. 1 рукою Бессонова написано: «От А. Ф. Писемского», сбоку карандашом: «Костромские, городские и деревенские». Никаких указаний на то, кем, когда были записаны песни, когда и при каких обстоятельствах были они переданы Киреевскому, в архивных материалах нет. Состав песен разнообразен. Несколько из них относятся к группе хороводных «наборных» или «разборных»; несколько — к числу лирических, исполнявшихся и в хороводе.

№ 1. Озаглавленная в рукописи как «хороводная», принадлежит к числу «наборных» песен, которыми начинались обычно хороводные игры. «Когда сельская молодежь обоего пола собирается хороводы водить <...>, то девушки сперва запоют небольшую песенку — пригласительную, весьма скудную содержанием и зауряд оканчивающуюся словами: Размолочик молодой,/Бери девицу с собой» (Ш е й н, в. 1, стр. 53).

Шейн приводит значительное количество вар. подобных песен из разных губерний России, высказывая при этом сожаление, что в первой половине XIX в., «во времена Сахарова», когда «борных, предхороводных песен было, вероятно, немало в обращении среди народа», собиратели недостаточно представили их в своих собраниях: у Сахарова («Сказания») их только две, у Студицкого — четыре песни из Вологодской губ.

Записи коллекции Писемского, относящиеся к первой половине прошлого века, подтверждают предположение Шейна о распространенности «наборных» песен и дополняют материалы Сахарова и Студицкого. Окончание песни № 1 — предложение выбрать девушку самую хорошую, типично для всех наборных песен (ср. Ш е й н: «Размолочик молоденькой,/Бери девушку хорошенькую»; в. 1, стр. 55); образ оленя, распространенный вообще в песенном фольклоре (главным образом в свадебных песнях), в др. вар. «наборных» песен не встречается.

№ 2. Один из типичных вар. песни о молодце, который просит девушку сохранить коня (Соб., т. IV, № 168 и 169. К № 168 прим.: «полупротяжная»; к № 169, из Архангельской губ.: «вечериночная»). Аналогичного зачина — до слов «Стоит озеро воды» в др. вар. у Соболевского нет.

№ 3. Относится к числу «наборных». В ней характерны для некоторых наборных песен образы: зайчики («один из молодых парней, — пишет Шейн, — при первых звуках песни выбегает на середину избы, представляя собой зайку») и рябины (Ш е й н, в. 1, № 333, 312). Наиболее близок к записи Писемского вар. Шейна (№ 339), где сочетаются все образы: клубок, ленты, зайчика, речка и рябинушка. В примечаниях Шейн указывает: «Эта песня поется все время, пока набирается хоровод» (стр. 62). Но она же встречается у Шейна и в числе «разборных» песен (№ 514 — Вологодской губ. и № 513 — Новгородской губ.).

№ 4. Представляет собою сочетание нескольких, совершенно различных отрывков: шуточного приговора — ст. 1—8; веснянки, содержащей пожелание «красной весны», теплого лета, хорошего урожая и всяческого довольства — ст. 9—23; сокращенного вар. эпической песни «Птицы» (Соб., т. I, № 496 — «Слетались птицы стадами, слетались птицы рядами») — ст. 24—39, где под именем птиц изображаются представители разных сословий. Ст. 35 и следующие имеют аналогии в шуточных песнях, близких к публикуемому тексту (Ш е й н, в. 1, № 987 — «Сватовство и свадьба совы», вар. из Твери и Москвы, записи 1860 г.). Ст. 78—99 соответствуют текстам детских «потешек» (Ш е й н, в. 1, стр. 19—20). К ст. 101 и далее до конца параллелей обнаружить не удалось. По-видимому, такого рода шуточные песни с упоминанием духовных лиц (попов, дьячков), часовни на небесах, где «сорока обедню служит», церкви с прыжными об-

разами, с морковными свечами и попом толоконным лбом, которого превращают в кисель, слов из молитв («мир всем», «помяни же бог рабу») в сочетании с вином, пивом и горелкой не могли быть пропущены цензурой и в дореволюционные сборники не вошли. В последней части текста слышатся сатирические ноты по адресу духовенства, произносящего молитвословия, но усаждающегося пьянством и обжорством:

Мир тебе, Агафья,
Сала тебе на голову!
По вино сходи,
За пивом ступай!
Мир всем!
Св... горелка.

Весьма вероятно, что такого рода стихи могли быть сложены в среде самой «монашеской братии» (упоминание учажников-бражников, хлебодара скупого, стихи: «Пожалуемся на отца на игумна, не пойдем ни к заутрене, ни к обедне»). Сочетание всех этих разнородных текстов под одним номером могло быть следствием недоразумения, ошибки переписчика, несведущего в фольклоре, не понявшего смысла и соединившего в одну песню совершенно различные тексты.

№ 5. Свадебная, исполняемая во время сговора. Близкие мотивы: Ш е й н, в. 1, № 1337 (вопросы невесты) и № 1554 (песня девушки, когда жених приезжает в дом ее отца).

№ 6. Близкого вар. обнаружить не удалось.

№ 7. Имеет близкие вар. (Соб., т. IV, № 680, 681 из Вологодской губ.; к последнему вар., почерпнутому Соболевским из сборника Студицкого, прим.: «семейная протяжная» из Орловской губ. — № 682, 683).

№ 8. Относится к «разборным» песням, завершавшим хороводные игры и заканчивавшимся обычно поцелуями (у Ш е й н а, стр. 117 и след. «разборные» песни № 473 и др. все содержат заключительные стихи о поцелуях). К этой устойчивой концовке в начале песни присоединялись самые различные образы. Полного соответствия этой песне в др. вар. нет.

№ 9. Имеет параллели (с другими зачинами) из песенника 1791 г. и в записях из Пермской губ. Растения названы другие: «трава лебеда», «трава личка» (Соб., т. IV, № 212, 213).

№ 10. Отнесена составителями к числу свадебных песен (НС № 775), однако по складу и содержанию представляет собою приговор дружки на свадьбе перед отправлением молодых в подклет. Параллелей к тексту обнаружить не удалось.

№ 11. НС № 774, также помещена в раздел свадебных песен. Но по существу является сочетанием двух разных текстов: свадебного приговора дружки (ст. 1—6) и популярной лирической песни «Веселая компаньница, где миленькой пьет» (Соб., т. II, № 267, 268 и др. вар. из Тверской и Архангельской губ., к последнему прим.: «хороводная»), начинающейся большей частью словами: «Калинушка со малинушкой, лазоревый цвет».

Последняя часть песни (ст. 26—46) восходит к «троицким» и «семицким» песням, утратившим свою обрядовую функцию. В них часты мотивы кумления и гадания по венкам (ср. Н. А. Р и м с к и й - К о р с а к о в, № 50; НС № 1067; Соб., т. V, № 8).

№ 12. Относится к числу очень распространенных русских песен о выборе молодцом суженой (вар.: Соб., т. III, № 274, 276, 277, 279, 281, 282). Обычно за советом молодца: «А я у вас, матушка, холост, не женат» — следует диалог сына с матерью о том, какую выбрать невесту. Сын говорит, что ему «показалась» «купческа дочка», но мать отвечает: «купческа доченька в доме не работница, тебе не помощница» (там же, т. III, № 277 — Саратовская губ.), или, напротив, мать советует взять «воеводскую дочь», но сын не соглашается:

То мне не жена будет,
А вам не невестушка,
В поле не работница,
В доме не кукобница (там же, № 274. Курская губ.)

В др. вар. мать просто советует взять «девушку соседку»:

Она в поле работница,
А в доме кукобница,
Гостям твоим приветница,
А тебе будет советница (там же, № 276. Курская губ.)

или:

Умную, разумную,
Счастливую, талантную,
Кроткую, смиренную (там же, № 279. Пермская губ.).

Зачины в песнях разные. Аналогичный зачин имеет вар. (Соб., т. III, № 281 «Хмель ты мой, хмель» из Пермской губ., с примечанием: «хороводная»; № 282 «Вьется, вьется хмелюшка» из Орловской губ. в записи П. И. Якушкина с прим.: «величальная»). Шейн относит эту песню к хороводным (в. 1, № 419—421 — из Орловской, Тульской, Тверской губ.). В *НС* песня «Перевайся, хмелюшка», из коллекции Писемского, напечатана в разделе свадебных под рубрикой Аа, № 773, которая снабжена примечанием издателя: «Следующие далее песни свадебные, обозначенные этой рубрикой, составляют отдельную группу; местность, где они записаны, точно не определяется на основании материалов, собранных П. В. Киреевским». В данном случае издатели *НС*, видимо, не обратили внимания на приписку на полях рукописи «Костромские, городские и деревенские» и на то, что записи эти были сделаны Писемским. В этом же разделе *НС* под № 776 опубликована без отклонений песня № 5 «Как расплакалась перед батюшкой стоючи», действительно относящаяся к числу свадебных.